

Игорь Судоргин

*Один день из жизни
деревни Кукуево
и её обитателей*

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Игорь Судоргин

**Один день из жизни деревни
Кукуево и её обитателей**

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Судоргин И. В.

Один день из жизни деревни Кукуево и её обитателей /
И. В. Судоргин — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Романтическая история, которая вполне могла произойти в позапрошлом веке в усадьбе русской помещицы. Содержит нецензурную брань. Содержит нецензурную брань.

По реке плывет утюг У села Кукуево, Ну и пусть себе плывёт Железяка ху***ва!
Русская народная частушка

Почти сто шестьдесят лет назад, где-то глубоко-глубоко в недрах Российской империи, недалеко от славного города Оренбурга, стояла себе и жила тихой и размеренной жизнью небольшая деревенька под названием Кукуево. Стояла она на берегу небольшой речушки, дворов имела около сотни, и, кроме красивой белокаменной церкви, стоявшей на пригорке, более не имела никаких особенных достопримечательностей, – если не считать конечно, большого двухэтажного особняка, в котором жила владелица этих земель – барыня Наталья Петровна Уткина, – привлекательная женщина лет сорока от роду, незамужняя, никогда не унывающая барышня. Со своими крестьянами была она строга, – иной раз даже могла за какую-нибудь провинность отчехвостить набедокурившего крестьянина трёхэтажным матом, которому позавидовал бы и корабельный боцман, – но жители и жительницы Кукуева никогда на нее за это не обижались, потому что знали, что несмотря на её крепкие выражения и угрозы выпороть или чего еще похуже, – она была женщиной доброй в глубине души, и со своими крестьянами вела себя по-божески, не обижая и не наказывая их без особой нужды.

В своем имении Наталья Петровна была как настоящая императрица, – могла наказывать, могла похвалить или отругать, могла разрешить жениться или запретить, в общем, – была и судьей и адвокатом, она могла издавать законы и устанавливать правила, и сама строго следить за неукоснительным соблюдением этих самых правил, которые, само собой, действовали только в пределах ее владений.

Она очень любила этим заниматься, потому что, по большому счёту, в её доме особенно и заниматься больше было нечем. Крестьяне делали всю работу по дому, оставляя ей право только руководить. Они и обед приготовят, и платье сошьют, и в доме уберут, и крышу подлатают, и скотину накормят, и много-много чего ещё сделают. Это сейчас хорошо богатым женщинам, – у них и телевизор есть, и в торговый центр можно съездить, и на фитнес сходить, а в те далёкие времена ничего этого ещё не было, даже фонарей на деревенских улицах и тех не было, потому что не было электричества. Но самое главное, конечно, – нельзя было смотреть сериалы и ток-шоу по телевизору, – а это просто кошмар! Такое себе невозможно представить, – как провести хотя бы один вечер без телевизора. Конечно, к Наталье Петровне приезжали подруги из соседних имений, такие же помещицы, как и она, но это было всегда днём, к тому же, – почти все эти богатые барыни были замужем, и ей до смерти надоели их рассказы о своих непутевых мужьях. Один пьёт, другой – бьёт, третий – проигрывается в карты, четвёртый бегаёт за молоденькими крестьянками, и так далее и тому подобное. Хотя бы одна из этих подруг была довольна своим мужем! Ни разу она не слыхала хотя бы одной похвалы в адрес мужей от своих богатых соседок, – ну, ни разу!

Наталья замужем не была, – она была вдовой, потому что два года назад муж простудился на охоте и умер от воспаления легких, и в отличие от своих подруг, ничего плохого о своём муже она сказать не могла. Он был хорошим человеком, и его смерть на долгое время повергла её в глубокое уныние. И вот только в последние месяцы Наталья стала потихоньку оттаивать, к ней вернулся интерес к жизни. Мало-помалу она начала вновь интересоваться делами своего поместья, стала принимать горячее участие в жизни деревни и своих крестьян, и это очень помогло ей понемногу избавиться от тоски по своему мужу, которого она очень любила, и никак не могла научиться жить без него. Крестьяне же, зная о добром и справедливом нраве своей барыни, и о том, что ей очень нравилось разбирать их большие и маленькие проблемы, шли к ней по любому поводу, даже по самому пустяковому, – в основном, конечно, по делам амурным, которых всегда было много. А в какие времена их было мало? С самых древних времён была и любовь, и ревность, интриги и всё другое прочее. Прошли тысячи лет, а мало что изменилось с тех пор. Времена другие, а проблемы остались всё те же...

* * * * *

Лето в самом разгаре. Шесть утра. Тёплое июльское утро. Яркое солнышко заглянуло в спальню и его луч упал на красивое лицо Натальи Петровны, которая сладко спала одна на огромной кровати. Несмотря на то, что косметикой она сроду не пользовалась, её коже могла бы позавидовать любая нынешняя 25-летняя девушка, которая не вылезает из салонов красоты и пользуются всевозможными кремами и мазями. А тут – никаких кремов, – зато чистый воздух, натуральные продукты, и вода чистая-чистая, как слеза!

Сладко потянувшись, женщина повернулась на другой бок, чтобы солнце не светило в лицо, но было уже поздно. Яркий лучик разбудил её, и теперь уже не уснуть. Торопиться было некуда, впрочем – как и всегда, и Наталья решила еще немного поваляться в постели, однако поворочившись какое-то время сбоку на бок, она поняла, что лежать ей больше не хочется, и решила встать. Сунув ноги в мягкие тапочки, которые специально по её заказу сшил сапожник Прохор, она прямо в ночной рубашке вышла на громадный балкон, и, подойдя к перилам и облокотившись на них, жадно вдохнула прохладный утренний воздух. Вряд ли в такой ранний час кто-нибудь увидит её в negligé. Но она ошиблась. Кто-то копошился возле телеги недалеко от дома, и, увидев барыню в таком неблагоприятном виде, встал как вкопанный и вылупил на неё, как баран на новые ворота.

Солнце светило Наталье прямо в глаза, и от этого она никак не могла рассмотреть, кто это там пялится на неё во все глаза.

– Кто это там? А ну, покажись, – строго сказала Наталья, даже и не думая чем-нибудь прикрыться от посторонних мужских глаз.

– Это я, барыня, – Степан – повар твой, – вот завтрак тебе готовлю, за яйцами пришёл, – не гневайся! – ответил молодой человек лет тридцати, который уже несколько лет служил у барыни поваром и, между прочим, был очень даже неплохим поваром, всегда придумывая какие-нибудь оригинальные и нестандартные блюда.

– Ах ты, охальник, – и не стыдно тебе за голой барыней подглядывать? Да чтоб zenки у тебя повылазили, паразит ты этакий! – с нарочитой строгостью сказала барыня, сама не в силах сдержаться, чтобы не засмеяться над тем, как смутился её повар.

– Да господь с вами, барыня, – и в мыслях не было! Чтоб я сдох! Разве я бы посмел такое учинить? Да ни в жизнь!

– Ладно брехать-то! Небось всю ночь караулил, пока я выйду, чтобы пялиться? Давай, признавайся!

– Вот те крест, барыня, не виноват я, – случайно это вышло! Да и не надо мне этого больше, – на голых баб смотреть, – ей-богу!

– А что это с тобой случилось, что ты больше на голых баб смотреть не хочешь? Мужик ты вроде молодой, – лошадь, что ли, копытом между ног саданула? – смеясь, спросила Наталья.

– Не приведи Господи! Нет, не лошадь, – нормальный я мужик! Просто жениться я решил, а женатому мужику, кроме своей жены, другие бабы без надобности, хоть бы даже и голые!

– Но это как сказать! Кому-то одной жены мало, им ещё охота на кого-нибудь посмотреть! Постой- постой, – что-то я не помню, что разрешила тебе жениться? Ты что, без спроса решил окрутиться?

– Да что ты, барыня, вот сегодня как раз и решил спросить у тебя на это разрешения!

– Я вижу, вопрос серьёзный, и тут надо крепко подумать. Даже и не знаю, разрешить тебе или нет. А ну ка, поднимайся ко мне, сейчас и обсудим!

– А удобно ли это, госпожа, – мужчина в спальне у своей барыни, да ещё и в шесть утра?

– Так, хватит языком молоть! Две минуты тебе, и ты здесь, а то я тебя женю вместо молодухи твоей на столетней бабке Матрёне! Давай бегом!

Наталья зашла обратно в спальню, накинув халат и приготовившись к визиту Степана, уселась в большое мягкое кресло. Настроение у неё с самого утра было хорошее, и она решила немного подшутить над доверчивым и немного наивным молодым человеком.

– Ну давай, заходи уже, – хватит там перед дверью топтаться! – с нарочитой строгостью сказала Наталья, услышав шорох за дверью своей спальни.

– Дозвольте войти, барыня? – тихим голосом спросил Степан, в нерешительности встав на пороге.

– Заходи, заходи, голубчик, – садись вот сюда, на табуреточку, и давай рассказывай, что там у тебя за новость, – жениться, говоришь, задумал? А на ком? Надеюсь, – приличную барышню на этот раз себе присмотрел, или опять, как в прошлом году, – шалаву какую-нибудь выбрал? На моей памяти ты уже пятый раз жениться собираешься, и всё никак не соберёшься.

– Да что ты, госпожа моя, никакую не шалаву! Твоя правда, – в прошлый раз маху я дал, – не ту себе выбрал, но в этот раз, – совсем другое дело! Это Катерина, работница твоя по дому, – баба молодая, справная, – есть на что поглядеть, скромница, каких мало, и вообще, – добрая и хорошая. Я как коленки её круглые белые увижу, так потом полдня половник в руках держать не могу, руки трясутся!

– Да, Катерина девка справная, – твоя правда. А что так срочно жениться приспичило, – забеременела она уже, что ли?

– Да что ты, барыня, Христос с тобой! Она не из таковых, чтобы после полугода знакомства с мужиком на сеновал идти. Она – другая! – мечтательно подняв глаза к потолку, проговорил Степан.

– Да ладно брехать то, – не такая она! Небось, уже подкатывал к ней, да получил от ворот поворот! Признавайся, – не дала, небось?

– Был грех, не скрою! От тебя, Наталья Петровна, ничего не утаишь! Подкатил к бабе, признаюсь. По морде скалкой получил, – вот такие дела...

– Молодец, девчонка, – так с вами, кобелями, и надо! Она вообще согласна, или пока ещё не знает, какую честь ей оказывает лучший повар деревни Кукуево и окрестностей?

– Уже знает! Я тут третьего дня подошел к ней, – так мол и так, выходи за меня, ну и всё такое прочее – люблю, говорю, больше жизни! Покочевряжилась два дня, правда, для порядку, и вот вчера вечером дала своё согласие. Иди, говорит, к барыне, в ножки ей поклонись, чтобы разрешила жениться. Разреши, Наталья Петровна? А я для тебя всё сделаю, что только не прикажешь, – вот те крест! Век буду тебя благодарить, ей-богу!

– Значит, говоришь, Стёпа, – всё для меня сделаешь, что не скажу? Ну что ж, поглядим! А то вы, мужики, только языком молоть горазды, а как до дела дойдёт, так вы сразу в кусты! Придётся постараться для своей барыни, – ох, как постараться! Ты мне сделаешь хорошо, и я тебе сделаю хорошо! Понимаешь о чём я говорю?

– Конечно, понимаю, барыня, – я мужик понятливый, за это бабы и любят меня. Только вот не понимаю, что делать-то надо?

– А говоришь, – понятливый!

Наталья Петровна, еле сдерживаясь, чтобы не расхохотаться, с большим удовольствием наблюдала за Степаном, видя как он начинает смущаться всё больше и больше.

– Ладно, объясняю для особо бестолковых, – женщина я ещё молодая, красивая, не замужем, если ты помнишь, и в последнее время обделена мужским вниманием и лаской, – а ты мужик молодой, горячий, телом крепок, а я страсть как таких люблю! На вот, посмотри, – неужели я тебе не нравлюсь? Глянь-ка вот сюда!

Барыня, сидя в кресле, слегка отодвинула халатик в сторону, обнажив красивую круглую коленку, и, внимательно наблюдая за Степаном, тихо проговорила:

– Вот так понятно, или надо ещё намекнуть? Что скажешь, Стёпушка? Я тебе нравлюсь? Понял, наконец, чего твоя барыня хочет?

Степан стоял, не в силах пошевелиться и вымолвить хоть слово. Сначала он покраснел, потом побледнел, потом вспотел, никак не ожидая такого неожиданного поворота. Женщин повар не боялся, но тут ведь совсем другое дело! Это не просто какая-нибудь деревенская баба, а сама барыня! Кто хочешь растеряется, чего уж там говорить. Но Степан быстро пришёл в себя, несмотря на голую коленку Натальи Петровны, как луч солнца ослепившую Степана в первое мгновение и решившую его на некоторое время дара речи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.